

Бо Цзяцзэ вновь открыл глаза, уже лежа на узкой койке в школьном медпункте. Сидящая рядом Лу Хайтан, опустив голову, была поглощена чтением учебника по физике.

— Почему ты здесь... — спросил Бо Цзяцзэ.

Голова гудела от нахлынувших чужих воспоминаний.

Услышав его голос, Лу Хайтан закрыла учебник. Она поднялась, чтобы налить ему стакан воды, и с недовольством произнесла:

— Ты мой младший дядя, если не я, то кто должен здесь быть? Неужели ты рассчитываешь на своего парня, который вечно выглядит так, будто ему все должны восемь миллионов?

Бо Цзяцзэ промолчал.

Он побледнел и тихо попросил:

— Не надо так... у него есть на то причины.

Например, его никчемный отец был тем самым виновником, который насмерть сбил биологических родителей главного героя. Или же этот самый отец воспользовался случаем и прибрал к рукам их компанию. А еще сам оригинал, чье тело он теперь занимал, положил глаз на главного героя и принуждал того быть с ним с помощью угроз и шантажа.

Если говорить о недавнем, то ссадину на губе главного героя оставили хулиганы из другой школы, нанятые оригиналом.

А почему он бил своего парня? Не спрашивай. Просто не мог получить желаемого, вот и злился.

Выпив воды, он откинулся на подушку и потер виски.

При таком сюжете, даже если бы он не вмешивался, главный герой ни за что бы его не любил.

Задание, выданное Системой, казалось чем-то вроде бессмысленной возни, вроде попытки снять штаны, чтобы пукнуть.

Тем временем ничего не подозревающая Лу Хайтан продолжала ворчать:

— Разве бывает такой парень, который даже не волнуется, когда его возлюбленный теряет

сознание?

Вид у нее был такой, будто лишь строгие моральные принципы удержали ее от того, чтобы просто бросить его валяться на полу. Она злилась все больше.

Бо Цзяцзэ снова промолчал.

Как он мог объяснить, что однажды, когда Линь Чэнь отказался его поцеловать, он нашел предлог и влепил ему пощечину прямо при его друзьях?

Или сказать, что их нынешние отношения держатся лишь на том, что он шантажировал Линь Чэня лечением директора детского дома, и тот был вынужден согласиться ради спасения старика?

Не в силах ничего ответить, Бо Цзяцзэ молча отвел взгляд.

Он тихонько подтянул тонкое одеяло повыше, прикрывая свою остывшую и почти исчезнувшую совесть.

Впрочем, очень скоро Бо Цзяцзэ, у которого совести было не занимать, пришел в себя. Его девизом было полное безразличие! Хотя он и насолил главному герою, если посмотреть с другой стороны, у него теперь есть деньги, а главный герой вынужден полагаться на него, чтобы продлить жизнь директору.

Лу Хайтан не знала, о чем он думает, но, заметив его движения, нахмурилась:

— Не дергайся, хочешь, чтобы игла выскочила?

Только теперь Бо Цзяцзэ заметил, что у него в руке капельница.

Лу Хайтан пояснила:

— Врач сказал, что ничего серьезного, просто поставили одну бутылку.

Ничего серьезного, но капельницу поставили — Бо Цзяцзэ промолчал, не зная, что на это сказать.

— Спасибо... — Неужели в мире романов все так сурово? Даже в обморок упасть нельзя, чтобы в больницу не отправили.

— Не за что, это его работа.

— ...Разве вы не должны были отправить меня в больницу, когда я не приходил в себя? — не выдержал Бо Цзяцзэ.

В конце концов, в больнице как-то надежнее.

Лу Хайтан, только что принимавшая благодарность, внезапно запнулась. Если у нее в школе случались какие-то проблемы со здоровьем, она всегда обращалась к школьному врачу, и все всегда было хорошо, никаких ошибок. Она замялась:

— ...Может быть... оборудование в медпункте дорогое... поэтому...

— Кхе-кхе... кхе-кхе... — из-за ширмы, отделяющей вторую половину кабинета, послышался кашель, словно человек поперхнулся водой. Вероятно, кашель был сильным, и лишь спустя некоторое время ширму отодвинули.

Перед ними предстал стройный молодой врач.

В его глазах еще играла улыбка, а голос из-за кашля стал хриплым:

— Прошу прощения, я не хотел подслушивать.

В его чертах лица читалась интеллигентность, но при этом они были четко очерчены. Он казался мягким и надежным, но в то же время человеком, которого сложно прочесть.

Увидев его, Лу Хайтан, словно найдя доказательство, тут же повернулась к Бо Цзяцзэ и указала на Нань Хуая:

— Это он ставил тебе капельницу!

Нань Хуай слегка приподнял руки:

— Я ввел вам глюкозу.

Он принялся вынимать иглу и добавил:

— Однако должен пояснить: оборудование в больнице дорогое, услуги врачей — тоже. Поэтому, если возникнет проблема, с которой я не справлюсь, я сразу отправлю вас в больницу, так что не переживайте.

Было очевидно, что он слышал все, что говорил Бо Цзяцзэ.

Бо Цзяцзэ молча прижал ватку к месту укола. У него возникло стойкое ощущение, что его поймали на сплетнях за спиной.

— У него истощение? — спросила Лу Хайтан, автоматически приравняв гипогликемию к истощению.

Бо Цзяцзэ бросил на нее взгляд. Как может быть истощение у организма, который пичкают морскими деликатесами и женьшенем? В нем есть только жар, который не находит выхода.

Сжигающий изнутри пожар.

Нань Хуай сразу достал медицинскую карту и показал ей:

— Нет, приборы показывают, что у вашего друга легкая гипогликемия. Возможно, из-за того, что он мало ест и не высыпается.

— Вот как... — Лу Хайтан посмотрела на красные пометки в бланке.

Бо Цзяцзэ, только придя в себя, был вынужден пройти серию осмотров под надзором Лу Хайтан, и лишь когда врачи подтвердили, что у него просто небольшой жар, его наконец отпустили.

Вот видите, он же говорил, что у него жар.

Лу Хайтан подозрительно посмотрела на него:

— Если все в порядке, почему ты упал в обморок?

Бо Цзяцзэ криво усмехнулся:

— Может, от жара и упал.

Когда он вернулся в класс, шел третий урок после обеда — с момента его обморока прошло уже два занятия.

Хэ Тао что-то обсуждал с Линь Чэнем, но, увидев Бо Цзяцзэ, похлопал того по плечу и вернулся на свое место.

Это был тот самый друг, который присутствовал при той позорной пощечине.

Поскольку история с пощечиной была не из приятных, Хэ Тао не стал трубить об этом на всю школу, и никто ничего не узнал.

Оригинал был на хорошем счету, поэтому, как только Бо Цзяцзэ сел, кто-то сразу одолжил ему конспекты за пропущенные уроки.

Он поблагодарил, а тот человек с улыбкой ответил, что не стоит благодарности, и попросил взамен конспекты по физике.

Бо Цзяцзэ согласился. Оригинал был лучшим в классе по физике, и его тетради постоянно передавали из рук в руки. Теперь, обладая памятью оригинала, он приложит усилия, и удержать первое место не составит труда.

Тем временем подруги Лу Хайтан тоже принесли записи, и она принялась усердно переписывать их.

Бо Цзяцзэ вспомнил, как перед тем, как потерять сознание, увидел ссадину на губе главного героя.

Он достал из угла сумки маленькую аптечку — дядя Чэнь положил ее туда, даже зная, что в школе есть медпункт, он все равно беспокоился.

Он вытащил крошечный пластырь и положил его на парту Линь Чэня.

Линь Чэнь на мгновение замер, но затем продолжил писать, произнеся бесстрастным тоном:

— Забери, не нужно.

Получив отказ, Бо Цзяцзэ немного подумал и достал из парты конфеты и шоколад, которые ему давали другие, положив их рядом с пластырем.

Глядя на еду, Линь Чэнь перестал писать, посмотрел на него и слегка нахмурился:

— Что ты, черт возьми, творишь?

Бо Цзяцзэ посмотрел на него:

— Ты, должно быть, еще не ел.

Линь Чэнь усмехнулся:

— Почему я не ел, разве не тебе знать лучше всех?

Обиды копились долго, и Бо Цзяцзэ понимал, что их конфликт не решить парой слов:

— Думаю, нам стоит нормально поговорить.

Линь Чэнь просто опустил голову, продолжая писать:

— Нам не о чем разговаривать.

Вид у него был такой, будто он больше не желает иметь с ним ничего общего.

Бо Цзяцзэ промолчал. Что посеешь, то и пожнешь.

Прозвенел звонок, и Бо Цзяцзэ, больше ничего не сказав, отвернулся.

Взгляд Линь Чэня задержался на шоколаде, затем он отвел его и продолжил переписывать стихотворения, которые задал классный руководитель в качестве наказания.

Он пропустил почти тридцать минут первого урока, и хотя учитель литературы ничего не сказал, от классного руководителя было не уйти. После выговора, учитывая его прошлые успехи, его наказали переписать текст тридцать раз и сдать завтра утром.

Сейчас он закончил только девять раз.

Когда классный руководитель, госпожа Хэ, вошла в класс с кем-то, все, кроме него, уставились на кафедру.

В голове Бо Цзяцзэ автоматически всплыла информация о новенькой.

[Имя героини: Ся Жаньжань]

[Возраст: 18]

[Рост: 165]

[Статус: Сирота из того же детского дома, что и главный герой.]

[Скрытый статус: Белый лунный свет в сердце главного героя, лучик солнца в его темном и грязном мире.]

Судьба-злодейка, вздохнул про себя Бо Цзяцзэ.

В классе было немало тех, кто с любопытством разглядывал Ся Жаньжань.

Она ничуть не нервничала, на ее губах играла улыбка, а ясные глаза игриво подмигнули в сторону Бо Цзяцзэ.

Это заставило многих обернуться в его сторону.

Бо Цзяцзэ знал, что подмигивали не ему, а Линь Чэню, сидевшему позади.

Лу Хайтан наклонилась к нему и прошептала:

— Младший дядя, ты с ней знаком?

Бо Цзяцзэ покачал головой:

— Нет.

Сидевший сзади Линь Чэнь размял затекшее запястье.

Бо Цзяцзэ, услышав звук сзади, представил в голове картину, как главный герой и героиня обмениваются глубокими взглядами.

Он скривил губы.

Учительница объявила, что Ся Жаньжань — переводная ученица, и попросила ее представиться. Ее солнечный и живой голос развеял скуку пасмурного дня.

Услышав знакомый голос, Линь Чэнь поднял голову, посмотрел на нее, а затем снова опустил взгляд в тетрадь, не проявив ни капли удивления.

Он привык к тому, что Ся Жаньжань следовала за ним повсюду.

Никто не может устоять перед солнечным и ярким человеком. Ся Жаньжань после своего представления завоевала симпатию большинства присутствующих, включая Бо Цзяцзэ.

Учительница тоже смотрела на нее с явной приязнью и предложила выбрать любое свободное место.

Ся Жаньжань обвела взглядом класс, в ее глазах мелькнуло торжество — ни одна девушка в этом классе не могла сравниться с ней красотой.

Однако свободные места ее не устраивали: либо слишком далеко, либо слишком далеко от брата Чэня.

В раздумьях она вдруг просияла и уверенно направилась к рядам.

Бо Цзяцзэ уже подумал, что на этот день пройдет спокойно, но героиня Ся Жаньжань остановилась у его парты. На ее лице сияла улыбка, а глаза изогнулись, как молодая луна.

Но слова, которые она произнесла, были настолько самоуверенными, что он опешил:

— Можно мне поменяться с тобой местами, красавчик?

Лу Хайтан рядом широко открыла глаза от изумления.

Бо Цзяцзэ с удивлением посмотрел на нее.

Он тоже изогнул глаза, но холодная лунная ясность в его взгляде сменилась мягкостью, а голос прозвучал четко и отрезал:

— Нельзя.

Ему не нравились девушки, и этот трюк на него не действовал.

Он дружелюбно улыбнулся Ся Жаньжань, открыл учебник и больше не обращал на нее внимания.

Ся Жаньжань осталась стоять в неловкости. Если этот парень к ней равнодушен, то зачем он так пристально смотрел на нее, когда она стояла у доски?

Линь Чэнь спокойно наблюдал за этим разговором, не собираясь вмешиваться. Глядя на Ся Жаньжань, которая с жалобным видом посмотрела на него, он лишь почувствовал раздражение.

Проблемная девчонка, он совершенно не хотел с ней возиться.

В воздухе повисла неловкость.

Улыбка госпожи Хэ исчезла, она нахмурилась и напомнила:

— Ся Жаньжань, на задних рядах есть свободные места. Места будут перераспределены после

экзаменов, садись пока туда.

Смысл слов учительницы был более чем ясен. Ся Жаньжань прикусила губу, в ее глазах мелькнула обида, и она поплелась на заднюю парту.

Раньше стоило ей сделать такое выражение лица, как парни тут же бросались исполнять любые ее желания. Она не ожидала, что встретит такого «недальновидного» человека.

Впрочем, она не задумывалась о том, что раньше парни, готовые на все, питали к ней чувства, а теперь она всего лишь новенькая с хорошими оценками. И дело было не в том, нравится ли она кому-то, ведь единственным человеком, которого она знала, был Линь Чэнь.

А он и вовсе считал ее обузой.

Кто-то, заметив ее выражение лица, пренебрежительно хмыкнул.

<http://bllate.org/book/18627/1793457>